

Борис МЕССЕРЕР:

У нас с Беллой тридцатилетняя ВОЙНА...

Известный художник
отмечает свое 70-летие

Мы случайно оказались в одной компании. И когда дружно чокались фужерами, Борис Мессерер пошутил: «Наш стол хорошо звучит!» А потом я попала в его знаменитую мастерскую на Поварской и сидела в кресле Бориса Пастернака. Высоком и резном. Мне показали портрет поэта, точно, Пастернак сидел в этом кресле!

Любая вещь на чердаке Мессерера окутана такой сумасшедшей тайной, что отсюда уже можно продавать даже пыль.

«Пойти к Боре и Белле»

— Как писал Василий Аксенов, «пойти к Боре и Белле» означало участвовать в театре богемы и вольной мысли. Почему именно к вам тянулись «шестидесятники»?

— Это сейчас все разбогатели и имеют апартаменты, а раньше где можно было собираться? Крохотные московские кухни трех-четырех человек выдержат, но двадцать четыре! В просторстве мастерской свободно дышится.

— И КГБ никого не подслушивает?

— Не скажите! Как раз КГБ в этом очень старался преуспеть, и за нами была установлена слежка с соседнего чердака.

— Так именно в вашей мастерской возникла идея скандально знаменитого альманаха «МетрОполь».

— Она вынашивалась во время ночных разговоров и выпивания. Инициатором был Василий Аксенов. Его поддержали Виктор Ерофеев, Битов, Искандер, Ахмадулина и прочие, кто желал и в застойные семидесятые писать правду.

— А вы с Беллой Ахатовной, случаем, сошлись не на почве вольнодумства? Ее ведь когда-то исключили из Литинститута за отказ подписать письмо против Пастернака.

— Было такое. Но я, когда познакомился с Беллой, честно признаюсь, ее

стихотворений не читал. Ни одного. Просто увлекся ею как прекрасной дамой. Потом я полюбил ее стихи. Но это было гораздо позже.

С коньяком и Веничкой Ерофеевым

— У вас на Поварской часто были Владимир Высоцкий и Марина Влади...

— Мы тесно дружили вчетвером. Особенно в 1975-м ходили друг к другу через день. А потом мы поехали к ним в Париж. Жили на «рю Росле», маленькой улочке, где у Марины была квартирка с четырьмя крошечными комнатами. Володя уезжал на спектакли в Москву, снова приезжал. Вместе мы бывали в гостях у Миши Шемякина.

— Первый раз перешагнув порог вашего чердака, задержался надолго и даже заночевал Веничка Ерофеев.

— Мы его очень любили. Москва наизусть знала рецепты его коктейлей «Слеза комсомолки», «Поцелуй тети Клавы». Однажды мы с ним сидели и выпивали, и к нам вдруг нагрянула компания друзей. Среди них была Инга Миллер, супруга знаменитого драматурга Артура Миллера, сама известный фотограф. Она сделала снимок, на котором мы с Веничкой и частокор бутылки. Она прислала из Америки это фото, когда Ерофеева уже не стало...

— Майя Плисецкая — ваша кузина. С ней вы не только ходили в детстве в кино, но и работали в Большом театре над «Кармен-сюитой».

— Майя Плисецкая была инициатором замечательной затеи с «Кармен». Но мы, бывало, и спорили. Хотя очень близки духовно и любим друг друга.

Жена раскидывает, а я собираю

— Это правда, что Белла Ахатовна до сих пор пишет стихи ручкой и листочки складывает на подоконник?

— Что-то в этом роде. Хотя есть ком-

пьютер. Не так давно я совершил подвиг — издал трехтомник ее стихов. Многие стихи раньше печатались в журналах, не доступных широкому читателю. Сколько трудов стоило найти посвящения, которые Белла писала людям на обрывках листочков, салфетках!

— Как Белла Ахатовна относится к своей популярности?

— Она абсолютно равнодушна к ней и к собиранию того, что напишет. Раскидывает все. А я собираю.

Наша квартира — «белая пустыня»

— У вашей жены много посвящений мужчинам — Аксенову, Битову, Вознесенскому... Ревность была?

— Вы меня расстраиваете. Ну как я могу ее ревновать?! Это же дружеские посвящения. По поводу отношений мужчины и женщины считаю так: мужчи-

на должен быть старше полом.

— Кто в вашем творческом союзе отвечает за уют?

— Уют? Где же его взять?! Жизнь так раздербана.

Нашу квартиру я называю «белой пустыней». Мы въехали в новую

квартиру, а обставить ее некогда. Мы с Беллой сходимся в основных вопросах — в оценках людей, в ощущениях по части искусства. А бытовые вещи разъединяют. Я называю наши отношения тридцатилетней войной. Войной по мелким бытовым поводам.

Беседовала
Светлана ХРУСТАЛЕВА.
Фото из семейного архива.

P.S. В субботу Бориса Мессерера с юбилеем тепло поздравили коллеги-дизайнеры в Гостином дворе. Телеграмму народному художнику России прислал Президент Владимир Путин. Основные чествования пройдут сегодня в Московском доме кино, где будет открыта выставка акварелей Бориса Мессерера. Ожидается около трехсот гостей.

Декорации юбиляра представляют его жена Белла Ахмадулина (слева) и его кузина Майя Плисецкая (в центре).

Messerer Boris

18.03.03